

Весть о тяжелой болезни старого друга достигла Сарутоби Хирузена, и тот, отложив неотложные дела, спешил на земли клана Учиха. Скорбь разлилась по усадьбе Кагами Учихи, где друг лежал на татами, лицо его было бледно, а силы едва теплились. "Прости, я не могу..." - прошептал Кагами, голос его был слаб, как осенний лист. "Спокойно, Кагами, отдыхай, поправляйся", - сказал Хирузен, глядя на друга, чьи дни были сочтены. Кагами, некогда непризнанный среди учих, стал первым из их рода, которого по-настоящему уважали. Он пробился к вершинам мастерства, своими достижениями заслужив уважение всех. Сейчас Хирузен, ставший Хокаге, ежедневно ломал голову над тем, как унять растущий разлад между селом и кланом Учиха. Он понимал, что, будучи защитниками Конохи, учихи неизбежно сталкивались с недовольством жителей, выполняя свой долг, ставший камнем преткновения между ними и селом. Он надеялся, что Кагами станет посредником, способным умирить недовольство клана. Но судьба распорядилась иначе. В глазах плачущих родственников Кагами, сына и невестки, утопал их сын, маленький, еще не знающий мира. Младенец, словно чувствуя тяжесть печали вокруг, заплакал горькими слезами. Хирузен подошел ближе, добро улыбнулся ребенку и спросил: "Это внук Кагами?" Мужчина кивнул: "Да, Хокаге, этот мой сын, внук моего отца". Хирузен нежно посмотрел на малыша: "Внук? Как завидую тебе! У меня еще нет внуков... А как вы его называли?". "Шисуи", - ответил отец. "Шисуи? Прекрасное имя! Похоже, он будет славным ниндзя, как и его дедушка". Сказав это, Хирузен обратился к Кагами: "Кагами, прекрасное потомство у тебя". Кагами слабо улыбнулся. Он услышал слова Хирузена и с уверенностью верился, что его внук унаследует его волю защищать село. Вечер погрузил усадьбу Учиха в темноту. Все разошлись. Данзо стоял в стороне, лицо его было мрачным, грусть других его не трогала. Он шептал с жестокой уверенностью: "Кагами, не ожидал, что ты, такой могучий, уйдешь так рано. Похоже, я не успею отплатить тебе за твою доброту. Кажется, твои глаза не смогут больше защищать село. Я беру на себя эту миссию. Я возьму твои глаза, чтобы защищать село! Когда Кагами умрет, принеси мне его глаза. Никто не должен знать". "Да!", - ответили ему. Через два дня Кагами Учиха умер от болезни. Все высшие чиновники пришли на кладбище, в черных одеждах, грустно глядя на знакомое лицо на фотографии. Внезапно все услышали тихие шаги. Все повернули головы. Это была Цунаде, также в черной одежде. Она медленно подходила к могиле. Хирузен увидел ее и спросил: "Цунаде, что ты здесь делаешь?". Цунаде ответила: "Он один из немногих, кого я могу понять. Я должна была прийти на его похороны". Хирузен был поражен словами Цунаде. Он не ожидал, что эта девочка, которой были противны люди, смогла понять и прийти на похороны. Внезапно он понял, что в душе Цунаде живет доброта. А значит, она сможет стать важной силой для защиты села в будущем... Когда все закончилось, Цунаде вернулась домой и рассказала Мито о Кагами. Мито была печальна. Такой талант умер так рано... "Не ожидала, что судьба будет так не справедлива", - вздохнула Мито. "Этот мир и вправду несправедлив. Деревья, что с трудом растут, срубают, чтобы построить дома и мебель. Травоядные животные, что с трудом растут, становятся обедом хищникам и людям. Люди, что с трудом вырастают, погибают от болезней и войн". "Это правда. Возможно, наша жизнь - это борьба с небом, землей и судьбой". "Да... Но без абсолютной силы не победить ничего", - сказала Цунаде и посмотрела на Мито. "Бабушка, ты когда-нибудь думала о борьбе с собственной судьбой?" "Я уже старая, и нет смысла бороться или нет. Мой сын, мой муж, мои родители, мой народ, моя страна - все ушли от меня. Мое сердце уже разбито. Если бы не ты и Рёпу, я бы, возможно, не смогла выдержать. Цунаде, после того, как я покончу с Девятихвостым, я должна встретиться с ними". Мито замолчала и медленно повернула голову, мягко глядя на Цунаде. Цунаде молча смотрела на Мито, пытаясь прочитать ее самые глубокие мысли в ее выражении. Время замерло. Цунаде чувствовала эмоции в сердце Мито. Цунаде невольно вздохнула. Она знала, что у нее достаточно силы, чтобы изменить судьбу Мито, даже принудительно отменить ход событий любой ценой. Но именно потому, что они семья, Цунаде уважала решение Мито. Она не хотела обходиться с любимой бабушкой по принуждению, она хотела, чтобы Мито имела право свободного выбора. Ведь у каждого свой жизненный путь и решение. Если Мито приняла

решение отказаться, то Цунаде выберет уважать это решение. Поэтому Цунаде молча кивнула, показывая, что она приняла решение Мито. Мито молча смотрела на Цунаде, в ее глазах было удовлетворение, она легко кивнула в знак согласия. Она была на 100 процентов удовлетворена и спокойна за свою внучку. Цунаде обладала непревзойденной силой и спокойным разумом, а также таинственной и мощной силой Альбиона. Казалось, что вообще нет ничего, что могло бы заставить Мито волноваться или трудиться. Но... ну, может быть, что-то все же было. Эта девочка казалась равнодушной к мужчинам. Ей уже за 20, но она все еще одна. Хотя вокруг нее много женихов, Цунаде всегда использует насилие, чтобы держать их подальше от себя. Однажды Мито с любопытством спросила Цунаде, почему она не хочет дать шанс этим парням? Цунаде спокойно ответила: "Мне нравятся девушки". Мито была шокирована, услышав это, и еще меньше понимала, что именно имела в виду Цунаде. На самом деле, то, что Цунаде действительно хотела выразить в своем сердце, было: "Я мужчина, поэтому я, естественно, влюбляюсь в девушек". Ха-ха, Мито действительно испугалась, услышав это. Но кто может предсказать или избежать судьбу? Мито верила, что мужчина, который предназначен Цунаде, появится рано или поздно.

<http://tl.rulate.ru/book/110541/4161917>